

Мо Сяобай опустил голову, и уголки его губ слегка приподнялись. Все присутствующие были поглощены звуками поклонов Нилы, их внимание было приковано к нему и Е Вэй. Даже Мо Чэнь не заметил того, что происходило между старшим братом и Мо Сяобаем. Если бы он увидел, как они шепчутся, то непременно подшутил бы над ними — уж больно они походили на парочку влюбленных, не желающих расставаться ни на минуту.

Е Вэй поставила ногу на плечо Нилы, фиксируя его положение и прерывая поклоны. Она произнесла низким, властным голосом:

— Нила, неважно, было это намеренно или нет, правила есть правила, и исключений не будет ни для кого. Иначе этот тренировочный лагерь давно бы уже превратился в братскую могилу!

Она сделала паузу и добавила:

— Нила, я видела, как ты старался все это время. Ты самый слабый физически курсант в лагере, но при этом — самый усердный.

Нила застыл, в отчаянии опустив голову. Е Вэй вздохнула и продолжила:

— Тебе здесь больше не место. Но если ты все еще хочешь продолжать тренировки, я могу перевести тебя на Остров Спецагентов. Однако учти: если снова нарушишь дисциплину, тебя ждет не изгнание, а расстрел.

Закончив говорить, Е Вэй приказала курсантам разойтись и сама покинула тренировочную площадку.

Нила на мгновение замер, глядя вслед Е Вэй, а затем снова принялся бить поклоны прямо на плацу. Его лицо было залито слезами радости. Мо Сяобай тут же высвободил руки из крепкой хватки Мо Яо и подбежал к Ниле, помогая ему подняться:

— Нила, теперь все хорошо! Мапочка переводит тебя на Остров Спецагентов, там ты сможешь тренироваться точно так же!

Нила часто закивал, его голос дрожал от волнения:

— Мо Еянь, спасибо, что поверил мне.

— Конечно, я верю тебе, — Мо Сяобай по-свойски похлопал его по плечу. — Ты всегда был таким трусливым, что даже булочку, которой я с тобой делился, бегал есть в туалет. Откуда у тебя взяться смелости стрелять в меня на глазах у всех? Это точно была случайность!

Нила всхлипнул, не в силах вымолвить ни слова. Он уже хотел схватить Мо Сяобая за руки, чтобы выразить свою безграничную благодарность, но Мо Яо подошел и бесцеремонно оттащил Мо Сяобая в сторону.

С самого начала ему было неуютно от того, что его ладони опустели. А то, что Мо Сяобай

крутился перед кем-то другим, раздражало его еще сильнее — неважно, мужчина это был или женщина.

Ему хотелось превратить Мо Сяобая в крошечное яйцо, которое можно было бы постоянно сжимать в кулаке, чтобы тот никуда не делся, всегда оставался рядом и чтобы никто, кроме него самого, не мог его видеть.

Мо Сяобай, которого дернули так, что он врезался в Мо Яо, надул губы и недовольно проворчал:

— Старший, Нила не хотел этого делать, не нужно защищаться от него, как от вора. Он мой друг, он не причинит мне вреда.

Мо Яо молчал, плотно сжав губы. Стоявший рядом Мо Чэнь закатил глаза: Мо Сяобай, ну до чего же ты наивный! Старший защищается не от него... точнее, защищается, но это совсем не то, о чем ты думаешь! Совсем не то!

Мо Чэнь искренне сочувствовал своему старшему брату. Как он мог запасть на такого незрелого мальчишку? У него же еще разум толком не окреп!

Мо Яо, все еще держа Мо Сяобая за руку, повернулся к Ниле:

— Раз тебя перевели на Остров Спецасгентов, собирай вещи и отправляйся туда немедленно.

— Есть!

Нила еще раз взглянул на Мо Сяобая, медленно развернулся и побрел прочь с плаца. Едва он сделал несколько шагов, как позади раздался голос Мо Чэня:

— Нила! Оказавшись там, спрячь свою случайность куда подальше, иначе я гарантирую, что ты случайно лишишься жизни!

Нила на миг замер, а затем его громкий голос разнесся по всей площадке:

— Господин Мо, можете не беспокоиться, я все понял!

Мо Чэнь прищурился и в упор уставился на Мо Сяобая, отчитывая его:

— Мо Сяобай, как ты можешь быть таким простофилей? Разве таким людям можно верить? Ты знаешь его? Знаешь, кто он такой? С чего ты вообще решил его жалеть? Даже если первый выстрел был случайным, то второй? Тоже случайно? Мо Сяобай, у тебя вообще есть мозги? Я думал, ты такой только с нами, но ты и с чужими такой же! Привык быть бесчувственным, так решил окончательно превратиться в идиота?

Гнев Мо Чэня не утихал. Мо Сяобай надулся, обиженно пробормотав:

— Почему это я не знаю? Я же сказал: у Нилы погибли родители, его вырастила слепая бабушка! У него был автомат М79, там очередь выпускается меньше чем за две секунды. Нила в тот момент не смотрел на оружие, если дать ему секунду на реакцию, чтобы успеть убрать палец с курка, разве этого не было бы достаточно?

Мо Чэнь опешил. Он-то думал, что Мо Сяобай слепо доверяет людям, а тот, оказывается, все проанализировал? И так досконально за такой короткий срок?

Мо Яо тоже приподнял бровь, глядя на Мо Сяобая.

— Ого, — Мо Чэнь погладил себя по подбородку. — Мо Сяобай, выходит, ты еще не безнадежен?

Мо Сяобай с вызовом посмотрел на него:

— Младший братик, это ты безнадежен! Во всей семье ты самый наивный! Не веришь — спроси у старшего, кто из нас двоих наивнее?

Он с уверенным видом посмотрел на своего старшего брата.

Мо Чэнь закатил глаза: ну вот, опять ты важничаешь! Как только появляется старший, ты снова превращаешься в капризную принцессу!

— Послушай, Мо...

Мо Чэнь указал на Мо Сяобая, собираясь съязвить, но Мо Яо рядом кашлянул:

— Мо Чэнь, тебе пора идти докладывать маме о задании.

Мо Чэнь осекся. Они сделали всего несколько шагов, когда Мо Сяобай вдруг подпрыгнул:

— Ой! Нила сегодня уезжает, я же хотел поделиться с ним булочками!

Сказав это, он пулей помчался обратно в общежитие. Оставшиеся двое остановились: у одного на душе было смутно, другой был полон подозрений.

Мо Чэнь спросил с сомнением:

— Старший, почему Мо Сяобай так печется о этом Ниле? Даже булочки, которые ты принес, отдал ему? Я-то их даже не пробовал!

Мо Яо молчал, его лицо было мрачнее тучи.

Он знал, что Сяобай с детства был мягкосердечным. Мо Сяобай участвовал во многих убийствах, которые проводила Мафия, но после каждого такого дела он ходил сам не свой несколько дней. Сяобай не любил убивать, не любил этот мир насилия и грабежей.

Сердце Сяобая было прозрачным, оно излучало самый чистый свет, ослепительно яркий.

Даже сейчас он понимал: доброта Мо Сяобая к Ниле — это лишь сострадание друга, проявление его врожденной доброты. Но ему все равно было неприятно. Ему нравился такой Мо Сяобай, но этот же самый Мо Сяобай его и раздражал.

Сяобай был добр ко всем.

Даже к нему, хотя тот смутно догадывался об этих чувствах, Сяобай относился с тем же уважением и любовью, что и всегда, не так ли?

Мо Яо вздохнул и ускорил шаг. Он действительно не был спокоен насчет этого Нилы.

Когда Мо Сяобай прибежал обратно, Нила уже собрался и был готов уходить. Он стоял под окнами общежития, когда Мо Сяобай окликнул его.

— Нила, так быстро? Почему ты ничего с собой не взял? — удивленно спросил Мо Сяобай, видя, что у того пустые руки.

— Все, что у меня было, выдали инструкторы. Даже эта камуфляжная форма принадлежит лагерю, а старая одежда давно истлела. Мне нечего брать!

Мо Сяобай кивнул:

— Нила, подожди! Я принесу тебе кое-что! — он быстро забежал в комнату, достал спрятанные в постели булочки, и его личико сморщилось.

Он потрогал их, вздохнул, решительно отломил половину и крепко прижал к груди. Увидев его с булочками, Нила был так тронут, что не знал, что и сказать.

Мо Сяобай с грустью протянул их ему:

— Нила, это тебе!

На глазах у Нилы выступили слезы, руки задрожали.

Мо Сяобай хлопнул его по плечу:

— Нила, не распускай нюни! Мой брат принесет мне еще! Это последний раз, когда я делюсь. На Острове Спецагентов еда очень вкусная, ешь побольше, а то так и останешься коротышкой!

Нила рассмеялся. Этот парень с самой первой встречи называл его коротышкой! Только он мог разрядить обстановку даже в такой грустный момент. Нила открыл рот, замялся и пробормотал:

— Мо Еянь, я хотел спросить тебя об одной вещи...

— Спрашивай! — Мо Сяобай наклонил голову.

— В общем... — Нила, казалось, не решался, но потом собрался с духом: — Еянь, кем ты приходишься своему брату?

Румяное личико Мо Сяобая мгновенно побледнело, тело на мгновение одеревенело. Он с трудом сглотнул:

— К-кем прихожусь? Почему ты спрашиваешь?

Нила смотрел на него не отрываясь:

— Мо Еянь, вы правда братья?

— Конечно!

Мо Сяобай отрезал это твердо, в его голосе больше не было ни капли сомнения:

— Он мой брат! С самого рождения он мой брат, на всю жизнь, и это никогда не изменится!

Нила кивнул:

— Хорошо! Мо Еянь, береги себя!

Сказав это, Нила ушел, прижимая булочки к груди.

Мо Сяобай стоял под общежитием и смотрел на тренировочную площадку. Он не знал, на что смотрит, он даже не задумывался об этом.

Вечером небо потемнело. Тяжелые свинцовые тучи закрыли последние лучи света. Мо Сяобай вдруг почувствовал, что ничего не видит. Ночь была слишком густой, она застилала ему глаза, и на сердце стало так тяжело, будто на него положили камень, не давая дышать.

Он моргнул, но перед глазами по-прежнему была лишь тьма, такая же, как воротник того

человека.

Мо Яо неподвижно стоял в углу, его взгляд был холодным и пустым. В его черных, как смоль, глазах отражалась крошечная фигурка Мо Сяобая — она заполнила весь его зрачок, не оставив ни единого просвета.

Он опустил голову, вложил карманные часы, которые все это время сжимал в ладони, в руку Мо Чэня и в одиночестве покинул тренировочный лагерь.

В темном небе сверкнула молния, одна за другой прогремели громы, сотрясая землю так, словно рушилась Вселенная.

Молнии и гром разбудили все живое, но не могли разогнать хаос в мыслях Мо Яо.

— Он мой брат.

— С самого рождения он мой брат.

— На всю жизнь, и это никогда не изменится.

Звонкий голос Мо Сяобая звенел в ушах, пронзительнее грома, как нож, вонзаясь в грудь и проходя сквозь все внутренности.

Больно.

Мо Яо усмехнулся. Он все еще чувствует боль? Он думал, что уже онемел, привык. Он ведь не первый день знал: в сердце Мо Сяобая он лишь брат, Мо Сяобай всем сердцем считает его только братом, и не более того.

Разве может быть больно от того, что давно известно?

Не больно.

На его губах заиграла холодная улыбка, сделав его и без того бледное лицо еще более призрачным.

Ничего не больно, Мо Яо. Тебе совсем не больно. Он твой брат, как это прекрасно. На всю жизнь, ты сможешь оберегать его всю жизнь.

Он твердил себе, что вся эта боль — лишь иллюзия, а те крупницы надежды, что были глубоко зарыты в сердце, — жалки и ничтожны, им давно пора исчезнуть. Мо Яо, проснись! С этого момента не жди ничего, ни капли, ни крупницы. Нет ожиданий — не будет и этих болезненных

иллюзий.

Холодные капли дождя, словно серебряные мечи, вонзались в него, пробивая тонкую одежду, пронзая кожу, добираясь до самого костного мозга.

Он прижал руку к сердцу, его била дрожь.

Сяобай, ты хочешь, чтобы я был твоим братом? Что ж, я буду послушно играть эту роль всю жизнь, буду хорошим братом, который лелеет тебя как сокровище.

Только...

Если действительно есть перерождение, то в следующей жизни... можно ли, пожалуйста... не считать меня только братом?

Или... не позволять мне встретить тебя?

Я не хочу снова встретить такого замечательного тебя.

Когда Мо Чэнь подошел к Мо Сяобаю, тот все еще неподвижно смотрел на тренировочную площадку, словно статую, даже не заметив, что пошел дождь.

Мо Чэнь помахал рукой перед его лицом:

— Мо Сяобай? На что ты смотришь?

Мо Сяобай отмахнулся от него. Он как раз считал пуговицы на одежде старшего, а тут что-то замелькало, закрыв обзор, и пуговицы исчезли!

Мо Сяобай разозлился: эти хрустальные пуговицы были такими красивыми, как они могли исчезнуть в мгновение ока? Он в ярости уставился на Мо Чэня:

— Младший братик! Как же ты раздражаешь! Я еще не закончил считать!

Мо Чэнь озадаченно огляделся и тихо спросил:

— Мо Сяобай, что ты считаешь? Ты же только что смотрел на тренировочную площадку? Неужели... деревья считал?

Мо Сяобай снова посмотрел в ту сторону — там были лишь пустая площадка да высокие финиковые пальмы. Где же та черная, как смоль, рубашка и сверкающие хрустальные пуговицы?

Он, должно быть, сошел с ума! Везде ему мерещится старший!

Он потер сухие глаза и кашлянул:

— Ничего я не считаю! Кстати, младший братик, а где старший? Почему ты вернулся один?

Не успел Мо Чэнь ответить, как Мо Сяобай вскрикнул:

— Ой! Почему такой сильный дождь?! У меня волосы намокли!

Мо Сяобай стрелой помчался в общежитие, едва войдя, схватил полотенце, чтобы вытереть мокрые волосы, и нежно похлопал себя по нежным щечкам. Ц-ц-ц, все еще такие свежие!

Мо Чэнь уже привык к его самолюбованию. Закатив глаза, он протянул ему карманные часы:

— Мо Сяобай, держи! Старший просил передать, у него появились дела, и он ушел раньше!

— Оу, — Мо Сяобай расстроено отложил полотенце, недовольно бурча: — Какие еще дела, такие срочные? Вечно он самый занятой! Занятой настолько, что забыл...

Мо Сяобай взял часы, открыл их, и уголки его губ слегка дрогнули. Оказывается, он не забыл.

На длинной цепочке висела овальная крышка, отливающая серебристо-белым металлическим блеском, ослепительно сияя в темноте ночи. Он слегка нажал на пружину, и крышка с щелчком откинулась.

— Вау!

Мо Чэнь не удержался от возгласа, впившись взглядом в черный циферблат:

— Мо Сяобай, это черное золото? Настоящее черное золото!

Это же чистейшее черное золото! Его добывают в мире считанные единицы, а такой чистоты — и вовсе редкость. Циферблат был идеально черным, но при этом сиял так ярко, словно обладал магией, от него невозможно было оторвать взгляд.

Мо Чэнь даже не видел такого раньше. Неужели старший сделал часы для Мо Сяобая из чистого черного золота? Это же сокровище, которое невозможно оценить!

На черном фоне красовалась темно-красная роза — как живая, готовая вот-вот распуститься, завораживающая, заставляющая гадать, как же она прекрасна в полном цвету. Рядом с розой было выгравировано имя Мо Сяобая классическим итальянским курсивом. Стоило взглянуть — и оно навсегда врезалось в память.

Мо Сяобай расплылся в широкой улыбке, глупо хихикнул и осторожно погладил темно-красную розу. Она была теплой на ощупь, с легкой шероховатостью, словно ладонь старшего с тонкими мозолями.

Он бережно закрыл крышку, и в тишине комнаты раздалось лишь четкое, одинокое тиканье.

Мо Чэнь, не успевший налюбоваться, возмутился:

— Мо Сяобай, зачем ты закрыл? Я же еще не досмотрел!

— Еще чего! — Мо Сяобай, как величайшее сокровище, сунул часы в карман, похлопал по нему, потом вытащил и повесил на шею. Только когда циферблат коснулся груди, он успокоился.

Мо Чэнь продолжал заглядывать ему под руки, но Мо Сяобай прикрыл грудь и сверкнул глазами:

— Младший братик, старший уже ушел, почему ты еще здесь?

Мо Чэнь ответил тем же:

— Мо Сяобай, чего ты такой жадный? Не забывай, это я принес тебе эти часы! Не успел получить — уже мосты сжигаешь!

— Хм! — Мо Сяобай лег на кровать, бережно прикрывая часы руками. — Младший братик, уходя, не забудь закрыть дверь! — он опустил взгляд и снова пробормотал: — Почему опять карманные часы? В прошлый раз были карманные, и сейчас тоже. Никакой фантазии!

Он осторожно перевернулся на бок, повернувшись к Мо Чэню спиной.

Мо Чэнь с досадой стиснул зубы и выскочил из комнаты. Все, что касалось старшего, Мо Сяобай охранял от него, как от вора. Мо Чэнь не понимал: он ведь всегда был открытым, честным и благородным, разве он похож на вора? Похож? Да где же он похож!

Он догнал Мо Яо и, увидев, что одежда того насквозь промокла, с беспокойством проворчал:

— Старший, ну ты прямо как Мо Сяобай! Пошел дождь, а ты даже не спрятался!

Мо Яо вздрогнул:

— Он промок под дождем?

— Нет, не успел, как зашел в комнату, сразу вытерся! Он-то не позволит себе ни капли дискомфорта!

Видя, что Мо Яо молчит, Мо Чэнь спросил:

— Старший, ты ведь в прошлом году тоже дарил Мо Сяобаю карманные часы? Почему и в этот раз они?

Мо Яо приподнял бровь:

— Ему не нравится?

— Да что ты! — тут же возразил Мо Чэнь. — Такое дорогое черное золото, дурак бы не обрадовался! Мо Сяобай бережет их как зеницу ока! Даже другим взглянуть лишний раз не дает!

Мо Яо кивнул:

— Раз ему нравится — хорошо.

Его ледяной взгляд устремился в небо. Крупные капли дождя непрерывно били по нему, разлетаясь брызгами. Вода, словно рассыпавшиеся бусины, стекала по его щекам, очерчивая контуры лица и скрывая глубокую печаль под маской безразличия.

Капли дождя, падающие с небес, казались слезами самого неба, которое не могло вынести отчаяния и сдерживаемой скорби этого человека, и решило смыть их чистой дождевой водой.

<http://bllate.org/book/22270/2331516>